

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'О. Крайнова'.

КРАЙНОВА Ольга Анатольевна

**УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ: ДОКТРИНА,
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Андреева Ольга Ивановна,*
доктор юридических наук, доцент,
Юридический институт Национального
исследовательского Томского государ-
ственного университета,
заведующий кафедрой уголовного про-
цесса, прокурорского надзора и право-
охранительной деятельности;

Камчатов Кирилл Викторович,
кандидат юридических наук,
Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской
Федерации,
заведующий отделом научного обеспе-
чения прокурорского надзора за испол-
нением законов при осуществлении опе-
ративно-розыскной деятельности и уча-
стия прокурора в уголовном судопроиз-
водстве

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится 22 мая 2019 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <http://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ результатов проводимой в стране судебной реформы применительно к статусу потерпевшего позволяет констатировать, что законодателем до настоящего времени концептуально не решен вопрос о роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве: или как полноправной стороны в деле, или как участника, защиту прав и свобод которого следует поручить должностным лицам стороны обвинения.

Сегодня существует целый комплекс проблем, которыми обусловлено участие потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса. Можно констатировать, что ряд этих проблем носит системный, хронический характер. Они хорошо известны руководству страны¹ и активно обсуждаются на самом высоком уровне: 28 марта 2017 года Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с Общественной наблюдательной комиссией проведен круглый стол по теме «Реализация принципов уголовной политики в сфере защиты прав пострадавших от преступных посягательств»².

Законодатель предпринял немало усилий для разрешения проблем защиты прав жертв преступлений, обеспечения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе. Изменения уголовно-процессуального законодательства последних двух десятилетий происходили в основном в направлении расширения прав потерпевшего по пути приведения его статуса в равновесие со статусом другого ключевого участника процесса – подозреваемого (обвиняемого). Наиболее значительное расширение прав потерпевшего произошло после принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

¹ Речи В.В. Путина и Ю.Я. Чайки на заседании коллегии Генпрокуратуры России 15 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://volsk-news.ru/index.php/component/k2/main/rechi-putina-i-chajki-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-rossii> (дата обращения: 27.02.2018).

² URL: <http://www.president-sovet/presscenter/news/read/3825> (дата обращения: 24.04.2017).

Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹.

Впрочем, все принятые изменения носили, скорее, экстенсивный характер, то есть потерпевшему предоставлялись все новые права по участию в следственном процессе, и соответственно на органы, ведущие уголовное дело, возлагались дополнительные обязанности. Однако вовсе не учтено желание потерпевшего в некоторых случаях не участвовать вообще в расследовании и рассмотрении дела, иным образом влиять на исход дела.

В основу законодательных новелл, затрагивающих статус потерпевшего, была положена морально устаревшая – следственная – правовая модель, которая не позволяет считать потерпевшего субъектом, самостоятельно реализующим свое право на уголовное преследование и защиту своих прав, нарушенных преступлением. Поэтому, как свидетельствует практика, роль потерпевшего в уголовном процессе не изменилась, большинство процессуальных гарантий его прав остаются на бумаге, а самостоятельной реализации потерпевшими своих многочисленных процессуальных прав не происходит.

Эти моменты отмечались в многочисленных научных публикациях, посвященных фигуре потерпевшего. При этом большая часть научных предложений по оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе и совершенствованию существующих нормативных предписаний оказывается не востребована по этой же причине.

В своих решениях Верховный Суд РФ отмечает, что «потерпевший ... имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны»². Но потерпевший до настоящего времени не имеет существенных возможностей для самостоятельного участия в процессе в качестве полноправной стороны и действительно влиять на

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, ч. I, ст. 6997.

² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». См.: Российская газета. 2010. 7 июля.

решения следователя и прокурора, связанные с осуществлением уголовного преследования.

Концептуально новое понимание места и роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве России требует исследования генезиса статуса этого участника с момента его появления в русском уголовном судопроизводстве и до наших дней, а также причин низкой эффективности предпринимаемых до сих пор попыток усовершенствовать правовой механизм защиты жертв преступлений и восстановления их прав, нарушенных преступлениями.

Актуальность и значимость темы обуславливаются необходимостью анализа проблем правоприменительной практики и возможностью заимствования положительного опыта стран дальнего и ближнего зарубежья в вопросах защиты прав и законных интересов жертвы преступления, в том числе и в вопросе низкой активности или негативной активности потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Очевидно, что качественные перемены в правовом регулировании участия потерпевшего в уголовном процессе возможны только в системной связи со структурной реформой уголовного процесса, прежде всего – досудебного производства по уголовным делам, что требует своего теоретического обоснования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы оптимизации процессуального статуса потерпевшего были объектом исследований российской уголовно-процессуальной науки. Широко известны классические работы по этой тематике В.П. Божьева, М.В. Духовского, А.А. Квачевского, Л.Д. Кокорева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого. Комплексно или в отдельных элементах процессуальный статус потерпевшего исследовали и другие известные ученые-процессуалисты, в том числе О.Я. Баев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, В.А. Дубривный, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, А.А. Леви, П.А. Лупинская, А.Г. Мазалов, И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин, И.И. Потеружа, В.М. Савицкий, В.Т. Томин, С.А. Шейфер и др.

Современным проблемам применения норм УПК РФ, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе, посвятили свои работы А.В. Аверина, А.В. Агутин, А.С. Александров, О.И. Андреева, Л.В. Брусницын, С.В. Власова, Л.М. Володина, Н.М. Гаевский, В.Н. Григорьев, В.Е. Гущев, В.П. Дегтярев, И.Ф. Демидов, О.А. Зайцев, Б.Д. Завидов, А.Ю. Епихин, Е.Л. Ищенко, В.Н. Калинин, К.В. Камчатов, Н.Н. Ковтун, Е.Н. Клещина, Е.И. Конах, Е.Е. Кондратьев, А.А. Кругликов, Н.В. Кузнецова, В.А. Лазарева, М.В. Лапатников, Х.М. Лукожев, Л.С. Мирза, П.В. Мытник, М.Ф. Парфенова, Н.Е. Петрова, А.В. Победкин, А.П. Рыжаков, Т.Е. Сарсенбаев, С.А. Синенко, М.С. Сирик, А.А. Тарасов, И.А. Фаргиев, А.И. Фоменко, Д.П. Чекулаев, С.В. Юношев, А.А. Юнусов, П.С. Яни и др.

Отдельные права и аспекты участия потерпевшего в уголовном процессе анализировались в диссертациях Н.Н. Василенко, А.А. Дмитриевой, Е.А. Золотовой, Р.М. Исаевой, О.В. Корнелюк, С.В. Колдина, Е.В. Колузаковой, Н.А. Лукичева, В.Н. Новикова, Т.В. Тетерина, С.А. Синенко, А.А. Фоменко, О.Ю. Шумилина и др.

Благодаря работам отечественных ученых создана теоретико-методологическая основа для формирования в рамках науки уголовного процесса самостоятельного учения о потерпевшем. Однако проведенные исследования не исчерпали собой всех проблем, связанных с исследованием оптимального механизма обеспечения интереса и прав потерпевшего. И самое главное в том, что они в своем большинстве основаны на следственной уголовно-процессуальной идеологии и предполагают развитие правового статуса потерпевшего, главным образом, в следственном уголовном процессе. Это мешает формированию целостного понимания всех возможных путей совершенствования статуса потерпевшего и изменения модели его участия в процессе.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных отношений участников процесса, возникающих в связи с необходимостью исполнения ими требований УПК РФ, гарантирующих права

потерпевшего, а также в связи с деятельностью как самого потерпевшего, так и его представителей.

Предмет диссертационного исследования – международно-правовые стандарты защиты жертв преступлений, участия потерпевших в процессе, нормы Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, регламентирующие права и обязанности потерпевшего; теоретические наработки по проблемам участия потерпевшего в уголовном процессе.

Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию механизма уголовно-процессуального регулирования статуса потерпевшего и форм его участия в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с данной целью в работе поставлены и последовательно разрешены следующие непосредственные **задачи**:

- изучить развитие российского, зарубежного и международного законодательства, регламентирующего правовой статус потерпевшего как жертвы преступления;
- осмыслить результаты имеющихся в отечественной процессуальной науке трудов по сходной тематике;
- исследовать процессуальный статус потерпевшего и формы его реализации, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- провести комплексное исследование проблем участия потерпевшего в стадиях современного уголовного процесса;
- обсудить различные доктринальные модели и варианты изменения правового механизма защиты интересов потерпевшего от преступления;
- внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

Научная новизна исследования. Автором осуществлено комплексное исследование проблем участия потерпевшего в современном уголовном про-

цессе в контексте существенных изменений последних лет, внесенных в УПК РФ. Им были учтены и творчески осмыслены, во-первых, современный зарубежный опыт преобразования правового положения потерпевшего в уголовном процессе, и, во-вторых, отечественные концептуальные разработки в части судебной реформы и уголовной политики. Это позволило диссертанту сформулировать свою позицию относительно перспектив оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, разработать и обосновать ряд предложений, направленных на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регулирующих уголовно-процессуальный статус потерпевшего в отдельных производствах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в комплексном изучении проблем участия потерпевшего в уголовном процессе и попытке принципиально нового их решения, основанной на разработках нижегородской школы процессуалистов относительно организации системы обвинения и доказывания. Теоретические положения, выработанные диссертантом, могут служить основой для дальнейших исследований вопросов по сходной тематике, а также в целом развивают уголовно-процессуальную науку.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных автором выводов и обобщений при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности правоохранительными органами в отношении потерпевшего, его представителей.

Основные положения, рекомендации и выводы могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации; а также использоваться в преподавании таких дисциплин, как «Уголовный процесс», «Предварительное расследование в органах внутренних дел» и т. д.

Методология и методы исследования. Применен диалектический метод познания, категории материалистической диалектики, а также основные теоретико-методологические положения современной науки уголовно-

процессуального процесса. Достоверность результатов диссертации обеспечивается путем комплексного использования системно-структурного анализа и синтеза социально-правовых явлений, сравнительно-правового и статистического методов, дедуктивных и индуктивных умозаключений, главными компонентами которых являлись изучение, обобщение нормативного регулирования в сфере уголовного судопроизводства, следственной и судебной практики.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту

I. Положения теоретико-методологического характера

1. Современный правовой статус потерпевшего сложился в рамках следственной уголовно-процессуальной системы, главным отличительным свойством которой является зависимость ставшего жертвой преступления лица в получении статуса потерпевшего и возможности участия в процессе от решения должностного лица (органа предварительного расследования). Эта зависимость проявляется наиболее остро в отсутствии возможности самостоятельно получать уголовно-процессуальные доказательства в свою пользу и осуществлять функцию уголовного преследования. С другой стороны, признав лицо потерпевшим, следователь и дознаватель обязаны обеспечить участие потерпевшего в досудебном производстве, в том числе и тогда, когда потерпевший этого не желает либо активно этому препятствует. Аналогичная обязанность в судебных стадиях переходит к суду.

В концептуальном плане следует признать порочным метод принудительного вовлечения потерпевшего в процесс. Необходимо законодательно предусмотреть возможность отказа потерпевшего от участия как в досудебном производстве, так и в ходе судебного рассмотрения дела, и не привлекать потерпевшего к реализации своих прав в императивно-правовом режиме.

2. Возможности дальнейшего совершенствования правового статуса потерпевшего в рамках существующей модели фактически исчерпаны. Главный недостаток, присущий следственному (смешанному) уголовному

процессу, – отсутствие процессуальной самостоятельности (свободы) потерпевшего в защите своих законных интересов (самозащите). Он находится в зависимом положении от следователя (дознателя) в ходе досудебного производства и от прокурора – государственного обвинителя в суде, то есть от участников, для которых ведомственный интерес стоит на первом месте. Такое положение обуславливает возникновение препятствий в решении потерпевшим своих сущностных задач, проявление зависимости от государственной власти.

2.1. В концептуальном плане следует признать право потерпевшего на самозащиту своих прав и законных интересов в форме субсидиарного уголовного преследования обвиняемого и формулирования собственных правовых требований к судебному органу по вопросам обвинения и возмещения вреда, причиненного преступлением.

В этой связи выносятся на защиту авторская позиция о самозащите потерпевшим своих прав и законных интересов в форме соучастия в обвинении с государством и расширения частно-диспозитивного начала в правовой организации уголовного преследования.

3. Декларируемое УПК РФ право на судебное обжалование решений, действий или бездействия официальной следственно-прокурорской власти является недостаточной гарантией обеспечения интересов потерпевшего, что подтверждает сложившаяся судебно-следственная практика.

Существующая уголовно-процессуальная модель, составной частью которой является механизм судебного контроля, в принципе не может выступать удобной формой для самозащиты гражданином своих прав и интересов (в том числе и в виде отказа от реализации права), она подавляет свободу личности и консервирует монопольное положение публичной власти во всех моментах уголовно-процессуальной деятельности и принятия решений о правоприменении.

4. Основной недостаток современной правовой организации досудебного производства состоит в отсутствии у потерпевшего прав на получение

доказательств в пользу своих требований. Единственным средством решения этой проблемы является предоставление потерпевшему, его представителю права самостоятельно получать в ходе досудебного производства доказательства.

В связи с этим из Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России развивается положение о допустимости формирования потерпевшим своих – обвинительных – доказательств для обоснования своих самостоятельных требований к суду.

5. Следственная, односторонне публичная правовая организация досудебного производства имеет и другой конструктивный недостаток, а именно: институт частно-публичного обвинения, особенно в той его разновидности, которая сложилась по уголовным делам о предпринимательских преступлениях против собственности.

Появление новой (предпринимательской) разновидности дел частно-публичного обвинения следует считать негативным эффектом преобразования еще советской обвинительной системы. Данную разновидность частно-публичного обвинения следует считать отступлением от принципа равенства всех лиц перед законом и государством.

Отстаивается положение о том, что в данном случае имеет место уже зависимость публичной власти от позиции потерпевшего, который фактически по своему усмотрению определяет криминальность факта преступления. Такое положение нельзя считать правильным. Нужен качественно другой подход к разрешению конфликта частного и публичного интересов в сфере противодействия преступности в сфере экономической деятельности. Следует разделить функции публичного и частного уголовного преследования и отказаться от смешанной – частно-публичной формы уголовного преследования. Предприниматель, признанный потерпевшим от преступления в сфере экономической деятельности, должен сам выдвигать обвинение и доказывать его в суде. Субсидиарное вовлечение публичной следственно-прокурорской власти в расследование предпринимательских преступлений и поддержание

обвинения по ним должно осуществляться в случаях, оговоренных в части четвертой статьи 20 УПК РФ.

6. Возможны различные пути дальнейшей модернизации правового регулирования участия потерпевшего в производстве по уголовному делу. Первый путь – в связи с радикальной сменой уголовно-процессуального строя, реформой предварительного расследования, в результате чего потерпевший от преступления приобретет возможность сам выбирать стратегию поведения: или приобрести статус субсидиарного обвинителя и гражданского истца в процессе, стать субъектом диспозитивных материальных и процессуальных правомочий стороны обвинения, или ограничиться статусом свидетеля обвинения, отказавшись от каких-либо претензий влиять на ход досудебного уголовного преследования и поддержание обвинения в суде. В первом случае потерпевший обращается с соответствующим ходатайством к следственному судье и, получив от него процессуальный статус стороны в деле, становится субъектом обвинительной функции и доказывания, то есть становится субсидиарным обвинителем.

Во втором случае за потерпевшим сохраняется право на получение материального возмещения в рамках гражданского судопроизводства после окончания уголовного судопроизводства, а в уголовном процессе он обязан вступить свидетелем обвинения. Пока правовое развитие происходит по второму пути: при сохранении следственной формы досудебного производства законодатель пытается обеспечить защиту интересов потерпевшего – главным образом, за счет активности органа предварительного расследования.

Обосновывается тезис о том, что институциональное препятствие в виде следственной правовой организации участников досудебного производства должно быть снято для предоставления процессуальной свободы потерпевшему от преступления выбирать любую стратегию поведения для оптимальной защиты своих законных интересов.

7. Совокупность теоретических положений, составляющих авторскую модель субсидиарного участия потерпевшего в уголовных делах публичного

обвинения, главные из которых касаются наделения жертвы преступления следственным судьей статусом субсидиарного обвинителя, уполномоченного формулировать обвинение и получать доказательства в его обоснование, а также участвовать на правах стороны обвинения в судебных стадиях при производстве по делу.

7.1. Правовая конструкция субсидиарного обвинения потерпевшего включает в себя ряд принципиальных моментов, которые могли бы стать элементами *общей правовой организации* формулирования, выдвижения и поддержания обвинения в уголовном суде по делам публичного обвинения. Подобная организация обвинительной системы позволила бы оптимальным образом сочетать защиту частного и публичного интересов в обвинительной деятельности.

7.2. В отличие от традиционного подхода к оптимизации правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, авторская модель субсидиарного уголовного преследования потерпевшим реализуется как в ходе досудебного производства, так и в судебных стадиях, основана на концепции самозащиты гражданами своих прав правовыми средствами, равном доступе к уголовному правосудию и обвинению всеми заинтересованными лицами. Данная концепция вполне вписывается в модель государственного управления как информационной платформы, на которой агрегированы все виды государственных услуг, включая услугу защиты от преступлений и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов.

7.3. В целях развития концепции субсидиарного обвинения потерпевшими следует внести в УК РФ и УПК РФ положения об ответственности потерпевшего за злоупотребление своим правом на субсидиарное обвинение. Последнее может иметь место по мотивам мести, желанием унижить человека и т. п.

II. Положения юридико-технического характера (не затрагивающие основ современной модели уголовного процесса):

1. В понятие потерпевшего следует включать термины, применяемые в разных отраслях права (и международных актах) в отношении лица, которому

преступлением причинен вред или наступили иные негативные последствия, состоящие с деянием в причинно-следственной связи.

У потерпевшего в результате совершенного преступления должен быть выбор: принимать активное участие в уголовном процессе по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду (при неоконченном преступлении, характеризующемся отсутствием реально причиненного ущерба, – еще и выбор участвовать в уголовном деле в статусе потерпевшего или свидетеля).

Статус потерпевшего следует применять к лицу на основании рассмотрения его заявления, а также в случаях наличия иных оснований для этого в материалах уголовного дела, в том числе, когда лицо возражает по поводу причинения ему преступлением ущерба, но собранные доказательства по уголовному делу позволяют принять такое решение.

Возможность появления потерпевшего по уголовному делу не может находиться в безусловной связи с объектом преступления. Когда таковым выступают интересы государства и общества, лицо также может быть признано потерпевшим.

2. В уголовно-процессуальном законе должно быть закреплено правило о том, что потерпевший пользуется всеми правами обвинителя, закрепленными в части 4–10 статьи 246 УПК РФ. В пункт 16 статьи 42 УПК РФ предлагается внести формулировку: «... в том числе при отказе государственного обвинителя от обвинения».

3. Необходимо усовершенствовать регламентацию процедуры ознакомления потерпевшего-заявителя с отказным материалом в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. В этой связи предлагается:

– дополнить часть 4 статьи 148 УПК РФ нормой, которая обяжет органы предварительного расследования направлять заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не произвольным способом, а заказной почтой с приобщением к отказному материалу или соответствующему делу почтовой квитанции, удостоверяющей факт и дату, время направ-

ления копии, фиксирующей идентификационный почтовый номер, позволяющий через сайт Почты России любому заинтересованному лицу проследить факт и дату, время отправления;

– дополнить часть 6 статьи 148 УПК РФ положением о том, что копия постановления прокурора и (или) руководителя следственного органа об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения направляется заявителю посредством регистрируемого в почтовом отделении отправления (заказной почтой), а по просьбе заявителя вручается ему или его представителю.

4. Часть 10 статьи 132 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: «При оправдании подсудимого или прекращении уголовного преследования по уголовному делу, где обвинение поддерживал потерпевший после отказа от обвинения, по основаниям, предусмотренными пунктами 1–2, 5 части 1 статьи 24 УПК РФ, пунктом 1 статьи 27 УПК РФ, процессуальные издержки полностью или частично взыскиваются с потерпевшего».

5. Право на свободное представительство интересов потерпевшего в суде означает, что потерпевший должен иметь право выбора, кто будет представлять его интересы при поддержании обвинения. Предлагается предоставить потерпевшему, решившему самостоятельно осуществлять уголовное преследование в ходе досудебного производства, самому решать, кого он хочет видеть в качестве своего представителя – адвоката или любое другое лицо. В этой связи предлагается следующая редакция статьи 45 УПК РФ: часть 1. «Представителями потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского истца могут быть в ходе досудебного производства как адвокаты, так и иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы».

6. В связи с возможным введением (ограниченным) института субсидиарного обвинения предлагается сформулировать следующие нормы уголовно-процессуального закона:

– пункт 2 части 2 статьи 133 УПК РФ дополнить формулировкой: «подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя и потерпевшего от обвинения»;

– в часть 7 статьи 246 УПК РФ внести дополнение такого содержания: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то на этапе прений сторон он отказывается от обвинения, излагает суду мотивы отказа в постановлении, копия которого вручается потерпевшему или его представителю»;

– часть 8 статьи 246 УПК РФ дополнить нормой: «Потерпевший, не согласный с решением государственного обвинителя об отказе от обвинения, вправе заявить о своем возращении и о желании поддерживать далее обвинение в течение 5 суток с момента вручения ему или его представителю копии постановления государственного обвинителя об отказе от обвинения».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– концептуальным совпадением авторских результатов по вопросам участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве с данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, где проводится составительная идеология, выполненных в науке уголовного процесса, а также других науках;

– соответствием авторской позиции относительно общего направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства об участии потерпевшего в уголовном процессе официально принятым стратегиям и программам государственно-правового развития, федеральным законам, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным международно-правовым принципам и нормам, ведомственным нормативным правовым актам правоохранительных органов, осуществляющим защиту потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса, относящимся к проблематике исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили: статистические данные о деятельности следственно-судебных органов в период

с 2013 по 2017 годы; статистическая отчетность ГИАЦ МВД России; материалы 112 уголовных дел различных видов обвинения, которые находились в производстве органов предварительного расследования и судов г. Москвы и Московской области, Нижегородской области, Свердловской области в 2013–2017 годах; данные анкетирования и интервьюирования 211 сотрудников следственного и оперативного аппаратов органов внутренних дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 11 опубликованных работах общим объемом 2,7 п. л., в том числе 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Они докладывались на международных научно-практических конференциях: «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (V Бабаевский форум) (г. Нижний Новгород, 30 мая 2015 г.); «Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника» (VI Бабаевский форум) (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.); «Новая теория уголовно-процессуальных доказательств» (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.); «Судебная власть в России: становление и развитие» (г. Симферополь, 22–25 июня 2015 г.); Международном круглом столе «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.); «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 3 марта 2016 г.); «Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности» (г. Нижний Новгород, 18 мая 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в Нижегородской правовой академии, а также в практическую деятельность Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области.

Структура диссертации обусловлена ее темой, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения о ее апробации.

Глава первая «Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: доктринально-методологический аспект» включает три параграфа, в которых изложены общие предпосылки к решению проблем участия потерпевшего в уголовном процессе.

В параграфе первом «Становление и развитие процессуального статуса потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве» прослежены истоки и генезис института участия потерпевшего в уголовном процессе.

Исторический экскурс позволил заключить, что каждый этап развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе характеризуется соответствующим изменением политического режима в стране. Это проявляется в том, что правовой статус потерпевшего сформировался в рамках следственной правовой организации процесса, через развитие права на возмещение нанесенного вреда. Высказывается предположение, что эта модель отношений государства и общества, государства и личности лежит и в основании современного уголовно-процессуального механизма регулирования участия потерпевшего по уголовным делам. В Московской Руси сложился особый тип властвования, для которого характерна неразделенность власти и собственности, а именно: централизация власти и монополизация обвинения в руках специальных органов государства. Потерпевший отстранен от участия в решении вопросов обвинения и зависит от позиции государственного органа уголовного преследования. Потерпевший не обладает полномочиями по дока-

зыванию. Подобный порядок обвинения и модель доказывания в принципиальном виде сохранены до настоящего времени и в УПК РФ, и этим обусловлена ограниченность оптимизации форм участия потерпевшего в следственном уголовном процессе.

В параграфе втором «Современная научная доктрина – учение об участии потерпевшего в уголовном процессе» анализируются основные положения современного междисциплинарного учения о потерпевшем в уголовном судопроизводстве.

Учение о потерпевшем носит комплексный, межотраслевой характер, поскольку объединяет положения конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса. Поэтому используемое в юридической сфере понятие «потерпевший» является достаточно обобщенным и зачастую не отражает реальную роль и статус лица, претерпевшего вред от преступления, в уголовном судопроизводстве.

В параграфе отмечается влияние выработанных советской теорией понятий «уголовно-процессуальные функции», «участник уголовного процесса», «уголовно-процессуальные отношения» и других на современные представления о модели деятельности потерпевшего в уголовном процессе и перспектив ее модернизации. С другой стороны, отмечается недостаток влияния состязательной идеологии на формирование представлений о потерпевшем как субъекте обвинения и доказывания.

Понятие потерпевшего анализируется с позиций как его материально-правового, так и процессуального определения и делается вывод о целесообразности выработки единого подхода; в процессуальном статусе потерпевшего следует объединять не только уголовно-процессуальные свойства, но и гражданско-правовые. По мнению автора, недопустимо искусственно создавать отличия в процессуальном статусе, ограничивать права таких участников лишь на основании усмотрения должных лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Сделан вывод о существенном и многогранном значении потерпевшего как в уголовном, так и в уголовно-

процессуальном праве. В понятие потерпевшего должно входить все то значение, которое придается юридическими науками лицу, в отношении которого совершено преступление, а также лицу, которому причинен вред в различной форме. Только в этом случае гражданин сможет не только использовать права потерпевшего, но и не будет вынужден доказывать свой процессуальный статус.

Автор заключает, что фиксация понятия потерпевшего в УК РФ снимет ряд терминологических проблем в уголовном праве и обеспечит преемственность между категориями материального и процессуального права. Однако уголовно-правовое определение потерпевшего должно иметь общий характер и не содержать множество признаков и характеристик, поскольку излишняя детализация может привести к разрушению соответствующего института уголовного судопроизводства. По мнению диссертанта, определение потерпевшего должно в целом являться базовым как для уголовного процесса, так и для других отраслей права, но, в тоже время, в зависимости от видов производства, допускать для него определенную вариативность в совокупности прав и обязанностей. Это, в свою очередь, должно позволить максимально эффективно (комплексно или, наоборот, поэтапно) отстаивать свои интересы и иметь больший объем прав в случае производства по более тяжкому правонарушению.

В параграфе развиваются общие положения состязательной теории уголовного процесса применительно к проблематике участия потерпевшего от преступления в уголовном процессе. Автор поддерживает модель субсидиарного обвинения как перспективную модель совершенствования правового статуса потерпевшего, развитую в трудах представителей нижегородской школы процессуалистов (А.С. Александров, С.В. Власова, В.Е. Гуцев, М.В. Лапатников). К вопросу признания потерпевшим следует подходить дифференцированно: в зависимости от его позиции по участию в доказывании и формулировании и выдвижении обвинения, можно такое лицо признать потерпевшим, но привлекать его для дальнейшего производства в качестве

свидетеля (если жертва преступления поручает государству защищать свои права и интересы) или, напротив, потерпевший наделяется полномочиями субъекта субсидиарного уголовного преследования, с правами субъекта доказания и обвинителя.

В параграфе третьем «Международно-правовые стандарты процессуального статуса потерпевшего и процессуальный статус потерпевшего в зарубежном законодательстве» определяются оптимальные формы и направления совершенствования правовых стандартов участия потерпевшего в отечественном процессе на основе зарубежного и международного права.

Автор характеризует наиболее проблемные моменты в механизме уголовно-процессуального регулирования участия потерпевшего в российском уголовном процессе, выявленные Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Из анализа практики ЕСПЧ он делает вывод о том, что наличие ряда оценочных категорий, предусмотренных УПК РФ, позволяет судам Российской Федерации формировать внутреннее убеждение, расходящееся с правовыми стандартами ЕСПЧ в области защиты прав потерпевших от преступлений. Сформированные практикой Европейского суда по правам человека критерии не учитываются как национальным законодателем при формулировании уголовно-процессуальных норм, так и сотрудниками следственно-судебных органов Российской Федерации.

Анализ уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что в ряде стран предусмотрены более широкие гарантии прав потерпевших, нежели в УПК РФ. Это касается, в частности, того, что (а) признание потерпевшим производится по факту обращения лица за защитой, а не по процессуальному решению органов расследования и суда; (б) имеет место расширенное использование в отношении потерпевшего таких понятий, как «потерпевший», «пострадавший», «жертва преступления», в качестве синонимов; (в) момент появления потерпевшего совпадает с моментом появления подозреваемого и связан с началом уголовного судопроизводства.

Как положительный опыт отмечается то, что в большинстве зарубежных стран не дается официальное определение понятия потерпевшего, а устанавливается эта дефиниция через условия, при наличии которых у лица, в отношении которого совершено преступление, возникают права потерпевшего. Во многих государствах в качестве потерпевшего предусматривается лицо, на которое было направлено преступное деяние, то есть на его личность, имущественные или иные права.

Особо выделяется возможность учета желания потерпевшего на активное участие в уголовном преследовании и нежелания потерпевшего на подобное участие. В последнем случае потерпевший становится свидетелем стороны обвинения, участвует в процессе как лицо, привлекаемое к нуждам доказывания, но не осуществляет функции частного обвинителя и других, связанных непосредственно с реализацией прав потерпевшего.

Отмечается, что германская модель субсидиарного обвинения является примером для многих европейских государств и положительно оценивается диссертантом.

В заключение параграфа делается ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования участия потерпевшего в российском уголовном процессе с учетом международного и зарубежного правового опыта.

Глава вторая «Актуальные проблемы обеспечения процессуальных прав и обязанностей потерпевшего в российском законодательстве и правоприменительной практике» включает три параграфа.

В параграфе первом «Проблемы участия потерпевшего в доказывании по уголовному делу» акцент делается на таком аспекте участия потерпевшего в уголовном процессе, как доказывание.

Диссертант настаивает на том, что в состязательном процессе есть предпосылки к наделению потерпевшего правом собирать доказательства наравне с официальными субъектами доказывания – органами, ведущими уголовное дело.

Участие в доказывании является одной из главных составляющих процессуального статуса участника уголовного процесса. Наличие у участника процессуальных прав на получение доказательств в пользу своих утверждений или хотя бы прав на участие в формировании доказательств органом, ведущим уголовное дело и принимающим по делу решения, наиболее ярко характеризует его положение в данном виде процесса.

Категория личного интереса имеет весьма важное значение при определении самого потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, так и круга его прав и обязанностей. Этот фактор сказывается и на характеристике его как субъекта доказывания – презюмируется то, что это этот субъект лично заинтересован в исходе дела и это сказывается на его участии в доказывании.

Реализация интереса потерпевшего, сформулированная в ходатайстве, заявлении или показаниях, ставится во главу угла при определении роли, отводимой потерпевшему в расследовании и рассмотрении уголовного дела. Фигура потерпевшего включает в себя две ипостаси – очевидца или свидетеля (возможность сообщить о совершенном преступлении) и лица, требующего восстановления своего положения в первоначальное состояние. Этим характеризуется статус потерпевшего как участника уголовно-процессуального доказывания. В зависимости от позиции (активной или пассивной), которую он занимает по делу, должен определяться и его статус как субъекта доказывания.

В параграфе анализируется набор процессуальных прав потерпевшего на получение информации о движении уголовного дела и принимаемых процессуальных решениях, о проведенных процессуальных действиях и полученных результатах, предусмотренных УПК РФ. Отмечается, что законодательство, регламентирующее права потерпевшего, модернизируется следующим образом: вначале за потерпевшим закрепляется право быть уведомленным о решении или проведенном действии, а затем в законе формулируется право потерпевшего ознакомиться с материалами дела, послужившими основой принятия соответствующего решения. В связи с этим форму-

лируется предложение закрепить в законе норму о том, что участники уголовного судопроизводства, которые имеют признаваемый законом интерес по делу, такие как потерпевший, гражданский истец, знакомятся с материалами уголовного дела только в объеме заявленных или поддержанных ими требований к суду о применении уголовного закона к обвиняемому и возмещения причиненного им вреда.

В заключение делается еще ряд предложений по оптимизации современной уголовно-процессуальной формы, в которой потерпевший может осуществлять доказывание, а именно: потерпевший должен иметь право на ознакомление не со всеми материалами уголовного дела, а лишь с их частью, касающейся обстоятельств предмета доказывания преступления, совершенного в его отношении; определить объем материалов уголовного дела, предъявляемых для ознакомления потерпевшему, может следователь с учетом таких обстоятельств, как: (а) количество материалов уголовного дела и необходимый ресурс времени для ознакомления с ними; (б) сущность других эпизодов преступной деятельности, доказанных по уголовному делу; (в) права и интересы других участников (потерпевших и свидетелей по другим эпизодам преступной деятельности) производства по делу, которые могут быть необоснованно преданы огласке потерпевшим.

В концептуальном плане делается вывод о том, что у потерпевшего должен сохраняться выбор: принимать активное участие в отстаивании своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования, прокурору и суду. При нежелании потерпевшего активно участвовать в доказывании обвинения и отсутствии своих собственных правопритязаний, он становится свидетелем обвинения, обязанным участвовать в установлении фактов в суде.

В параграфе втором «Проблемные аспекты участия потерпевшего в досудебном производстве по уголовному делу» анализируются конкретные проблемы участия потерпевшего в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Констатируется, что в практике правоохранительных органов существует несколько вариантов манипуляций с отказным материалом. В подавляющем большинстве случаев лицу предлагается оформить заявление о преступлении в присутствии (под диктовку) сотрудника правоохранительных органов. Дознаватель, следователь или другие сотрудники полиции (участковые уполномоченные, оперативно-уполномоченные) зачастую выносят неправомерные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом что-то из собранного материала заносят и отражают в этом постановлении, что позволяет мотивировать отказ, а то, что указывает на преступление, как бы не замечают. Кроме того, имеют место факты фальсификации отказного материала недобросовестными правоохранителями, затягивание сверх разумных пределов сроков доследственной проверки заявления жертвы преступления. Факт заявления лицом о причинении его интересам ущерба находит свое отражение только в протоколе допроса данного гражданина в качестве свидетеля.

Отсутствие в законе данного положения фактически ведет к невозможности реализации соответствующего права лицом, понесшим моральный вред от преступления, совершенного в отношении других лиц.

Автор предлагает закрепить в УПК РФ возможность признания потерпевшим лица, когда преступление совершалось в отношении другого лица, но отдельные неблагоприятные последствия наступили в его отношении. Наиболее оптимальным вариантом, по мнению диссертанта, будет признание потерпевшими лиц, обратившихся с заявлением об этом самостоятельно или через представителей. Кроме того, следователь должен иметь возможность в ходе расследования, собрав необходимые доказательства, пересмотреть свое первоначальное решение о признании потерпевшим.

Указывается на наличие трудностей с процессуальным оформлением статуса потерпевшего в некоторых случаях, в частности при совершении преступлений против иностранных банков. Негативно оценивается практика применения норм об участии потерпевшего в уголовных делах частно-

публичного обвинения о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и предлагается ликвидировать этот институт.

Автором диссертации делаются предложения по совершенствованию существующего механизма уголовно-процессуального регулирования участия потерпевшего в уголовном деле, как-то: (а) новая формулировка понятия заявителя о совершенном в отношении него преступлении; (б) допущение признания лица потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела; (в) максимальное расширение возможности по защите своих прав лицом, считающим, что совершенным преступлением его интересам причинен ущерб, поэтому право заявления ходатайства о причинении ущерба юридическому лицу должно быть представлено любому лицу, а не ограниченному законом кругу лиц; (г) потерпевшими могут быть признаны дополнительные участники уголовно-процессуальных отношений (имевшие при производстве по делу, например, статус свидетелей); (д) внести дополнение в пункт 8 ст. 42 УПК РФ о том, что признание потерпевшим близкого родственника (родственника) умершего в результате совершения преступления лица может быть принято в отношении нескольких лиц.

Ряд предложений автора выходит за рамки следственной уголовно-процессуальной формы. Им делается вывод о том, что вопрос об эффективности реализации прав потерпевшим должен быть поставлен во главу угла при модернизации уголовно-процессуального законодательства. Расширение прав потерпевшего должно происходить в указанных направлениях – участвовать в доказывании и поддержании обвинения. Приводить статус потерпевшего к одному уровню с правами обвиняемого или подозреваемого нецелесообразно. Совокупность прав и обязанностей потерпевшего следует приводить в систему, обусловленную интересами потерпевшего в части вопросов возмещения причиненного ущерба и интересами государства в части доказывания обстоятельств совершенного преступления (по делам публичного обвинения).

В параграфе третьем «Процессуальные проблемы участия потерпевшего в уголовном суде» автор концентрируется на конкретных проблемах участия потерпевшего в судебных процедурах, предусмотренных УПК РФ.

Существующая уголовно-процессуальная модель, в которой превалирует право потерпевшего на его информирование со стороны следователя (дознавателя), прокурора, без фактического предоставления права на вмешательство в осуществление уголовного преследования, в принципе не может выступать удобной формой для самозащиты гражданином своих прав и интересов (в том числе и в виде отказа от реализации права).

Анализ современных проблем участия потерпевшего в судебных процедурах позволил сформулировать ряд выводов, направленных на оптимизацию существующей уголовно-процессуальной модели, в том числе: (а) предоставление потерпевшему права на поддержание обвинения в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения; (б) механизм, позволяющий учитывать мнение потерпевшего не только при решении основного вопроса уголовного дела судом первой инстанции, но и в последующих стадиях уголовного судопроизводства (так, условно-досрочное освобождение преступника может быть осуществлено лишь при полном (а не как сейчас, – частичном) возмещении вреда, причиненного потерпевшему; (в) уведомление потерпевшего о времени освобождения осужденного из мест заключения, а в более полном аспекте – о результате исполнения приговора во всех его проявлениях.

В более широком контексте возможного перехода на состязательную уголовно-процессуальную систему развивается авторская модель поддержания потерпевшим субсидиарного обвинения в судебных стадиях уголовного процесса и его участия в судебном доказывании.

В заключении подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по теме.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

1. *Крайнова, О. А.* Обеспечение интересов жертвы преступления в состязательном уголовном процессе / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 206–209.

2. *Крайнова, О. А.* Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 284–287.

3. *Крайнова, О. А.* Изменение правового положения потерпевшего как часть модернизации современного механизма уголовно-процессуального регулирования / О. А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 484–485.

4. *Крайнова, О. А.* Участие потерпевшего в проведении следственных действий при рассмотрении уголовного дела / О. А. Крайнова // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2016. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 109–112.

Иные статьи:

5. *Крайнова, О. А.* Потерпевший и заявитель в уголовном процессе: проблемы дифференциации / О. А. Крайнова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 71–75.

6. *Крайнова, О. А.* Понятие потерпевшего в свете межотраслевых связей уголовного и уголовно-процессуального законодательства / О. А. Крайнова // XII Бабаевские чтения «Связи в праве: проблемы теории, практики, техники» : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 г.) / под общ. ред.

В.А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 448–452.

7. *Крайнова, О. А.* Правовые формы осуществления потерпевшим функции уголовного преследования / О. А. Крайнова // Актуальные проблемы уголовного процесса : сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 25 марта 2015 г.) / под ред. д.ю.н., профессора А.С. Александрова. – Нижний Новгород : 2016 – С. 63–67.

8. *Крайнова, О. А.* Культурологический аспект проблемы совершенствования правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве / О. А. Крайнова // Юридическая техника: Ежегодник. – 2016. – № 1. – С. 700–701.

9. *Крайнова, О. А.* Потерпевший как участник уголовно-процессуального доказывания в досудебных и судебных стадиях / О. А. Крайнова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 22. – С. 86–91.

10. *Крайнова, О. А.* Современная уголовно-процессуальная практика участия потерпевших в уголовных делах о преступлениях экономической направленности / О.А. Крайнова // Наука в современном обществе : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Самара, 29 июля 2017 г.). – Самара : ЦНИК, 2017. – С. 25–27.

11. *Крайнова, О. А.* Уголовно-процессуальное значение участия потерпевшего в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности / О. А. Крайнова // Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности : сборник статей / под ред. А. Ф. Лубина. – Казань : Изд-во «Бук», 2017. С. 185–187.

Общий объем опубликованных работ – 2,7 п. л.

Корректор Г. В. Сухова

Тираж 100 экз. Заказ № 500.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3